

Стася
ЛИВ

Лив
ВЬЕН



ФИКТИВНАЯ ЛЮБОВЬ

майора Зорина

Лив Вьен

Фиктивная любовь майора Зорина

«Автор»

2026

Вьен Л.

Фиктивная любовь майора Зорина / Л. Вьен — «Автор», 2026

– Выходи за меня замуж, – выдает вдруг Зорин, глядя так серьезно, что и не подумаешь, будто он шутит. Михаил Зорин. Майор полиции, красивый, сильный, мужественный, гроза всех преступников в округе. Друг моего отца и мой личный триггер, при взгляде на которого во мне просыпается ненависть. И этот тип хочет, чтобы я стала его женой?! – Да пошел ты! – бросаю ему в лицо. – А как же наследство? – летит мне вслед. – Хорошо, – сквозь зубы выдавливаю я с ощущением, что подписываю себе смертный приговор. – Я согласна, но с условием! Никакого интима – это само собой разумеется. Но поцелуев я тоже не потерплю! Зорин тихо смеется, и меня от его смеха бросает в жар. – Боюсь, это обязательно, – качает он головой. – Иначе в нашу игру не поверят. А после притягивает меня к себе и целует. _____ Желая освободиться от контроля отца, я выбрала из двух зол меньшее. Вышла замуж по расчету за того, кто меня бесит. Но почему мне все больше хочется, чтобы наш фиктивный брак стал настоящим?

© Вьен Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	9
Глава 3	11
Глава 4	13
Глава 5	15
Глава 6	17
Глава 7	19
Глава 8	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Лив Вьен

Фиктивная любовь майора Зорина

Пролог

– Выходи за меня замуж, – выдает вдруг Зорин, глядя так серьезно, что и не подумаешь, будто он шутит.

– Рехнулся? – шиплю я, отскакивая от мужчины, которого терпеть не могу. – Да ни за что на свете!

Михаил Зорин. Майор полиции, красивый, сильный, мужественный, гроза всех преступников в округе. Друг моего отца и мой личный триггер, при взгляде на которого во мне просыпается ненависть. И этот тип хочет, чтобы я стала его женой?!

Мужчина дьявольски усмехается и добивает меня веским аргументом, бьющим наповал.

– Я подслушал твой разговор с подругой. Тебе тоже срочно надо замуж. Так давай поможем друг другу.

Я нервно сглатываю, злясь на него за то, что он прав, и на себя за то, что не могу отказаться. Ведь сейчас я готова выйти замуж даже за бродягу. О чем и заявила Ленке, когда жаловалась ей по телефону на жизнь.

– Что значит, тоже? Тебе зачем это надо?

Зорин в два шага оказывается возле меня, и я вжимаюсь в стену, мечтая оказаться как можно дальше от этого мужчины.

– А это уже тебя не касается, – выплевывает он. – Главное, что тебя должно волновать – женой и мужем мы будем только на людях. Обойдемся без супружеского долга.

Окинув меня оценивающим взглядом, он добавляет:

– Ты вообще не в моем вкусе.

Я взрываюсь и отталкиваю наглеца, сжав кулаки от злости.

– Ты тоже! Да ты последний мужчина, с кем бы я легла в постель!

Михаил демонстративно приподнимает бровь, и в его взгляде мелькает нечто, похожее на ярость.

– Вот как? – отвечает он на удивление хладнокровно. – Значит тебе тем более бояться нечего. Мы просто сделаем вид, что влюблены, поженимся, решим свои дела, а после разведемся. Что скажешь?

– Да пошел ты! – бросаю ему в лицо.

И быстро шагаю к выходу, не желая ни минуты больше оставаться наедине с этим гадом.

– А как же наследство? – летит мне вслед.

Я замираю и медленно разворачиваюсь к Михаилу, скрипя зубами с досады.

– Откуда ты узнал?

– Ты забыла, где я работаю, детка, – ухмыляется он. – И я знаю, почему тебе это так важно. Ну так что? Мое предложение все еще в силе.

Я хочу расцарапать ему лицо за «детку». И послать куда подальше, потому что он самый ужасный для меня кандидат в мужья, пусть и фиктивные. Но выхода нет – по-другому я не получу наследство. А искать другого мужчину, кто бы согласился на эту авантюру, некогда – Зорина я хотя бы знаю и уверена, что он меня не обманет. Вот только...

– Хорошо, – сквозь зубы выдавливаю я с ощущением, что подписываю себе смертный приговор. – Я согласна, но с условием! Никакого интима – это само собой разумеется. Но поцелуев я тоже не потерплю!

Зорин тихо смеется, и меня от его смеха бросает в жар.

– Боюсь, это обязательно, – качает он головой. – Иначе в нашу игру не поверят. И знаешь... – Михаил вдруг смотрит мне через плечо и неожиданно выдает. – Думаю, нужно начинать наше представление прямо сейчас.

А после притягивает меня к себе и целует.

Глава 1

– Что все это значит?! – слышу я разгневанный голос отца. – Михаил, какого дьявола?

Сердце буквально выпрыгивает из груди, и я, залившись краской, разрываю поцелуй, готовясь выслушать в свой адрес самые нелестные эпитеты. Глаза отца сверкают огнем, и я чувствую исходящую от него ярость. Ну еще бы – его непослушная дочь целуется прямо на глазах с другом семьи.

– Олег, остынь, я все тебе объясню, – морщится Зорин, закрыв меня собой.

Тоже мне, герой!

– Да уж объясни, будь добр! – рычит отец, схватив Михаила за шкуру. – Ты совсем охренел? Я тебе доверял, а ты лапаешь мою дочь?!

Рядом с высоким и широкоплечим Зориным мой папаша, давно располневший и растерявший форму смотрится жалко, но я-то знаю, на что он способен. Достаточно одного звонка, чтобы усложнить Михаилу жизнь. И даже то, что когда-то Зорин спас ему жизнь, не слишком-то поможет.

Однако, к чести майора, он и бровью не ведет, будто перед ним не генерал, а простой рядовой. И с раздражающим спокойствием отвечает:

– Во-первых, я ее не лапал, а просто поцеловал. Во-вторых, имею право – мы с твоей дочерью решили расписаться. Ну а в-третьих, поздравляю тебя, будущий тесть – ты отхватил себе самого лучшего зятя.

Я закатываю глаза от такой самоуверенности, и невольно трогаю горящие после поцелуя губы. Как он быстро все решил за меня.

Отец же мигом багровеет, и вот-вот, кажется, взорвется.

– Что?! Расписаться? Да ты в своем уме?!

Теперь уже я сама прячусь за спиной мужчины, боясь попасть под горячую руку.

– А почему нет, Олег? Она давно не ребенок, и я самый подходящий кандидат для этого. Или ты хочешь, чтобы Лера связалась с каким-нибудь проходимцем?

Судя по вытянувшемуся лицу отца, Михаил попал в точку. Кажется, не я одна знаю о загонах папаша, который свято уверен, что все мужики вокруг недостойны меня. Вот только те, кого он пытался подсунуть мне для знакомства, вызывали у меня тошноту и смертную скуку.

– Но... Это так внезапно, – растерянно смотрит на нас отец, идя на попятную. – Почему не сказали мне сразу? Я ведь даже не подозревал, что между вами что-то есть!

– Ну так мы люди взрослые, и не обязаны докладывать о каждом шаге, – усмехается Зорин. – Вот, сейчас говорим.

– Отец, послушай... – встречаю я, злясь, что Михаил говорит от моего имени.

– А ты помолчи! – рявкает мужчина и снова поворачивается к Зорину. – Так, ты – живо в мой кабинет! Нам надо о многом поговорить.

Выдав это с рассерженным видом, отец обжигает меня злым взглядом и уходит. Михаил лишь пожимает плечами и спешит за ним.

Я же гляжу им вслед в состоянии полного офигевания.

Такое ощущение, что без меня – меня же и женили. И не откажешься теперь, иначе отец так и будет считать меня глупой девчонкой, продолжив и дальше указывать мне, как жить. А я больше не хочу ему подчиняться!

Возможно, когда-то давно он и был нормальным. Заботливым, любящим отцом, который души не чаял в жене и дочке. Ровно до того момента, пока мама не погибла в той жуткой катастрофе. И с тех пор отца будто подменили.

Я стала для него обузой, он раздражался по каждому поводу, и постоянно пытался управлять моей жизнью, решая за меня, что мне надеть, куда пойти и с кем встречаться. Наверное, скоро бы я просто сбежала из дома, если бы не оставленное мне бабушкой наследство.

Круглый счет в банке, загородный дом и приличный пакет акций в крупной компании могли стать моим спасением и возможностью начать самостоятельную жизнь. Если бы не одно «но»: бабуся была старых взглядов и считала, что мне обязательно нужно выйти замуж. Иначе наследства не получу – так и написала в завещании.

Вот только, как так, черт возьми, получилось, что моим спасителем стал Зорин?!

Глава 2

Год назад

– Твою ж дивизию...

Огромный мускулистый мужик в кожанке свирепо глядит в мою сторону, а я мечтаю провалиться сквозь землю. Правда, изо всех сил стараюсь не подавать виду и тарашусь на него в ответ со всей возможной яростью.

– Ты куда смотрела, курица? – цедит он. – Ты права купила что ли?!

– На светофор, прикинь, – огрызаюсь я. – Тебе красный был, придурок!

– Красный?! – щурится нахал.

Косится на огромный черный тонированный джип, на бампере которого алеет краска моей малолитражки. Откровенно говоря, это мне надо расстраиваться. Его-то только слегка подкрасило, а у меня вся морда всмятку. И я не ошиблась, ему действительно горел красный.

– Это хорошо, что ты цвета различаешь, – бросает он, доставая из кармана мобильник. Следующую фразу он орет уже в него. – Серега, перехватывай. Я встал. Да пошел ты...

Я ежусь от холода и безысходности. Мне даже позвонить некому. Парня у меня нет, да и я представить не могу, кто мог бы рискнуть поспорить с этим бандитом. А отец...

Да, наверное, можно было позвонить ему, если бы не два «но». Во-первых, он – генерал полиции. А во-вторых, терпеть не может, когда я доставляю ему хлопоты. А разбитая тачка, безусловно, так себе подарок.

Наболтавшись по телефону с неведомым Серегой, мужик снова поворачивается ко мне.

– Делать что будем, внимательная? – ехидничает он. – Красный-то ты хорошо рассмотрела. А с синим у тебя как?

– Чего?

– Вот эту штучку у меня на крыше не заметила? – он тычет пальцем в полицейский маячок, который нагло подмигивает мне тусклым синим светом.

Блин. Вот теперь точно попала. С таким не договоришься.

– Ну... – я лихорадочно ищу выход. – Может, комиссаров вызовем?

– Послушай, я из-за тебя преступника упустил, – морщится мужик. – Ты реально считаешь, что отделаешься комиссарами?!

– А чем еще?! Денег тебе дать?!

– Ты мне сейчас взятку предлагаешь?! – рычит он.

– Не-а, – хмыкаю я. – У меня все равно денег нет. Так что или комиссары, или считай, что у тебя бампер такой и был. Я никуда не спешу.

– Ты откуда такая борзая? – щурится мужик. – Не боишься, что последствия будут?

– Я думала, ты преступников ловишь, – пожимаю я плечами, а внутри все дрожит. – А ты, оказывается, перед девушками выделяешься.

Хам морщится и сплевывает на асфальт. А потом вдруг садится в машину и уезжает, на ходу бросив:

– Я тебя еще найду!

А я молча опускаюсь на разбитый капот. Ягодицам холодно, но это ничего. Колени трясутся так, что я не то, что за руль, я вообще и шагу ступить не могу. Хорошо хоть до папы не дошло. А что до мужика этого... У него там и царапинки нет, ничего его джипу не сделается. Не будет он меня искать.

Домой я добираюсь только в сумерках. Сначала пришлось прятать машину в гараже, а потом заедать стресс пирожными из соседней кондитерской. Открываю дверь нашей с отцом квартиры, и по лишним огромным ботинкам понимаю, что у него опять гость. Ладно, хоть один.

Из кабинета доносятся мужские голоса. Сначала папа что-то долго и весело рассказывает. Я даже теряюсь немного, это не очень похоже на моего обычно мрачного отца. А потом я слышу голос его собеседника, и внутри все сжимается в тугий ком, а к горлу подступает паническая тошнота.

Нет, этого просто не может быть! Так не бывает!

Я пячусь к двери, собираясь незаметно куда-нибудь уйти. Да в той же кондитерской посижу, пару часов у меня есть. Но неуклюже сбиваю рукой ключи с полочки.

– А вот и Лерка, – обрадованно восклицает отец. – Сейчас она на стол сообразит!

Уходить теперь глупо, меня засекли. Натягиваю на лицо бодрящую улыбку, а в коридоре появляется папа.

– А у нас гости, – сообщает он очевидное. – Вот, знакомься, мой давний друг и коллега, долгое время работал под прикрытием, а теперь снова к нам в отдел вернулся. Капитан Михаил Зорин.

Твою ж дивизию... Следом за отцом выходит тот самый хам на джипе, из-за которого весь мой день отправился псу под хвост. И, честное слово, при виде меня он ухмыляется. А я одними губами шепчу:

– Придурок...

Глава 3

– Что ты сказала? – поднимает бровь мужчина.

– Здрасьте, говорю! – почти рычу я. – Папа, прости, но у меня слишком болит голова, чтобы обслуживать вас. Я тут в аварию попала.

Скрывать правду больше нет смысла, ведь этот гад наверняка все разболтал отцу. Так что остается лишь вывернуть все себе на пользу.

Но отец, как ни странно, удивлен, будто ни о чем не знает. Неужто Зорин ему не сказал?

– Аварию? – лицо генерала темнеет, и он хмурится. Но вместо того, чтобы спросить, как я, и не пострадала ли, в своей обычной манере начинает орать.

– Твою мать, Лера! Сколько раз я говорил, будь внимательнее! Небось снова за рулем по телефону болтала! Опять мне ремонт оплачивать!

– А что, такое часто бывает? – невозмутимо спрашивает Зорин, которого ор моего отца, кажется, ничуть не трогает.

– Да постоянно! – в сердцах бросает отец, и слегка успокаивается, опускается обратно в кресло. – То в задницу въедет кому-нибудь, то припаркуется не так.

Ненавистный капитан смеется, а у меня слезы наворачиваются на глаза. Да как отец только может так говорить! Еще и на глазах у другого! Знает же, что я не виновата, и мне просто вечно не везет.

– Вообще-то он сам в меня въехал! – чуть ли не плача отвечаю я.

– Кто Сон? – уточняет отец, как ни в чем не бывало.

– Твой друг! – со злостью выплевываю я, решив, что ни один из присутствующих мужчин не достоин моих слез. – Разбил мне машину, да еще и нахамил!

Отец, вскинув брови, глядит на Михаила. Но тот лишь усмехается.

– Так вот почему ты тогда такой бесстрашной была. Думала, генерал тебя отмажет? А об обстоятельствах аварии рассказать не хочешь?

Я скриплю зубами, понимая, что сказать мне в оправдание нечего, и от довольной ухмылки Зорина сводит скулы. Взгляд отца загорается опасным огнем, и меня охватывает паника с отчаянием.

Из-за этого гада Зорина он снова меня всего лишит! И ладно если только машины и денег, плевать, похожу пешком и заработаю! Но если бы только этим дело и ограничилось...

– Хочу! – внезапно выпаливаю я, вспомнив вдруг об одном обстоятельстве, на которое тогда внимания не обратила. – Твой друг утверждает, что я не дала проехать ему, когда он преследовал преступника. Что у него была мигалка, а я не заметила. Но! Он не включил сирену, когда поехал на красный. Так кто из нас виноват?

Отец смущенно хмыкает и косится на капитана, который мрачнеет на глазах, ведь я права. В ответ я мило улыбаюсь, ликуя внутри, и Михаил играет желваками, сжав кулаки и сдвинув брови. Не понравилось, видно, что я выставила его дураком.

Ну ничего, пусть привыкает. Шах и мат тебе, Зорин! Теперь еще и компенсацию за машину с тебя стрясу! Нечего было меня злить!

– Что ж, раз так, иди, дочь, отдыхай, а мы дальше побеседуем, – милостиво разрешает отец. И тут же теряет ко мне интерес, будто я вдруг стала пустым местом.

Место радости от маленькой победы занимает разочарование. Все как обычно. Ему плевать на меня, если только я не мешаю и не позорю доброе имя Розариных.

Вернувшись в комнату, я какое-то время лежу на кровати прямо в одежде, бесцельно пялясь в потолок, не в силах заставить себя встать и переодеться. А потом мне становится так горько, что я не выдерживаю. Встаю, хватаю ключи и сумочку, и выскакиваю в прихожую.

Не хочу больше здесь находиться! Сил моих нет жить в этом доме!

Выскочив в подъезд, я бегу к лифту, утирая на ходу слезы. Сколько раз я уже так уходила? Не счесть, но отец будто и не замечал моего исчезновения. А когда я возвращалась, остыв и поняв, что на зарплату официантки даже комнату не снять, он просто хмуро смотрел на меня. А после молча уходил, так и не спросив, где я была.

– Подождите! – кричу я, увидев широкую спину заходящего в лифт.

Залетаю туда и испуганно замираю.

– Я, пожалуй, поеду другим лифтом, – выдавливаю из себя и поворачиваюсь, чтобы выйти.

– Не дури, – хмуро отрезает Зорин, потянувшись к кнопкам.

Я бросаю на него взгляд исподлобья и все равно делаю шаг к выходу. Но этот гад преграждает мне путь, и двери за его спиной закрываются, отрезая путь к спасению. Мужчина же смотрит на меня странно и вдруг с самым серьезным видом выдает:

– Поговорим?

Глава 4

– Не о чем нам говорить! – зло бросаю я, поражаясь наглости мужчины.

Сначала оскорбил меня, выставил душой перед отцом, а теперь поговорить хочет?

Я торопливо жму кнопку первого этажа, будто так лифт поедет быстрее. И отдергиваю руку, будто ошпарившись, когда Михаил случайно касается меня пальцами, тоже потянувшись к кнопкам.

Он нажимает «стоп», и смотрит на меня так самоуверенно, что мне хочется дать ему по морде.

– Отчего же, очень даже есть, о чем, – усмехается он, нависнув надо мной. – Или ты всегда так – раскидываешься обвинениями, а потом в кусты?

Я вжимаюсь в холодную стену лифта, чувствуя, как надо мной довлеет фигура Зорина, почти физически подавляя меня. Но виду, что мне страшно, не показываю. Не дождется!

– Нравится унижать тех, кто не может дать отпор? – упрямо вскидываю я подбородок, храбро глядя прямо в глаза Михаилу.

Но он лишь ухмыляется на мое заявление.

– Это явно не про тебя, куколка. Тебе палец в рот не клади – откусишь.

– Да пошел ты!

Злая, как черт, я тянусь к кнопке, уже ничуть не смущаясь близкого присутствия мужчины. Но этот гад успевает первым, закрыв кнопку широкой ладонью, и я сердито отдергиваю руку, не желая снова его касаться.

– Я на тебя жаловаться буду!

Зорин смеется, и его смех отдается волнением в груди. Да какого черта!

– Кому? – отсмеявшись, с сарказмом в голосе спрашивает он. – Отцу? Или в полицию?

Я бросаю на него взгляд исподлобья и скрещиваю руки на груди, растянув рот в ядовитой улыбке.

– В ГИБДД. Думаю, им понравится мое заявление, что один из их коллег нарушил правила и разбил мне машину. Ваши ведомства вроде не слишком друг друга любят?

Мужчина тут же мрачнеет, и от веселья не остается ни следа, а на скулах играют желваки. Надо же, кому-то не нравится, когда его бьют тем же оружием?

– Ты ничего не докажешь.

Я фыркаю и подаюсь к нему, желая насладиться триумфом.

– У меня есть запись с видеорегистратора, капитан...

Мужчина склоняется ко мне, и наши лица оказываются совсем рядом. Я нервно сглатываю, но не позволяю себе сдвинуться ни на миллиметр. Нельзя позволить ему выиграть в этом поединке!

– А у меня была служебная необходимость, – зло цедит он, обжигая меня своим дыханием с привкусом ментола. – И ты чуть не заporола мне всю операцию, девочка.

Я вспыхиваю от пренебрежительного тона, и едва не рычу:

– Я тебе не девочка!

Зорин криво улыбается, и в его взгляде мелькает нечто, отчего у меня по спине бежит холодок.

– Хочешь сказать, что достаточно большая, чтобы играть во взрослые игры?

Я пытаюсь придумать едкий ответ, чтобы побольнее уколоть мужчину. Но этот мерзавец первым делает ход и, схватив меня за подбородок, нагло целует.

Земля уходит у меня из-под ног, и на какой-то момент я теряюсь, забыв, кто я и где. Целуется Зорин на редкость хорошо, и только воспоминание о том, кто он такой, приводит меня в чувство.

– Пусти! – шиплю я, вырываясь.

А потом со всего маху влепляю мужчине звонкую пощечину. И тут же наугад запускаю лифт, закрыв собой кнопки. Но мужчина никак не это не реагирует, и его улыбка гаснет, а взгляд становится равнодушным. Будто он такой реакции и ожидал.

Двери открываются, и он спокойно шагает наружу, бросив напоследок:

– Не советую больше играть со мной, детка.

Он скрывается на подземной парковке, и я, вздрогнув, быстро нажимаю на первый. Внутри все кипит и клоочет, от ярости, страха и злости. И я понимаю, что это сражение проиграла вчистую.

Скрипя зубами от ярости, я вылетаю в холл и на бегу вызываю такси.

Ну ничего, посмотрим еще, кто кого! И если Зорин думает, что я не посмею накатать на него заяву, то сильно ошибается!

Глава 5

Михаил

Утро начинается гаже некуда. Не успеваю я войти в кабинет, как на пороге появляется Марина, секретарша моего начальника.

– Михаил Андреи-ич, – томно тянет она. – А вас полковник вызывал... Пойдете?

Зад у Маринки красивый, а вот с мозгами как-то не сложилось. Она ведь всерьез спрашивает. В руках у нее традиционная утренняя поллитровая кружка кофе, которую она ставит передо мной, недвусмысленно наклоняясь так, чтобы я уставился прямоком в вырез ее форменной блузки.

– Полковник что хотел? – интересуюсь я, опустошая кружку наполовину.

– Не зна-аю, – вздыхает Мариночка, покачивая всем, чем только можно. – Ругался...

– Так чего молчала?!

Ругающийся Олег Палыч – явление редкое. И лучше его окончательно не злить, пока звезды с погон не полетели. В кабинете полковника оказываюсь через полминуты, бодро стучу и, дождавшись сухого «входи», открываю дверь.

– Что же ты делаешь-то, а, Миш? – как-то устало спрашивает Палыч, не поднимаясь из кресла. Перед ним лежит листок, который он тут же протягивает мне. – На вот, почитай.

– Что это? – машинально спрашиваю я, вглядываясь в казенный текст.

Пробегаю глазами и холодею. Мелкая паршивка! Да как ей смелости хватило! Это ведь она сама, без папаши-генерала додумалась. Розарин такую дичь творить не станет, не в его интересах на меня кляузы строчить. А тут целое, блин, заявление.

– Миш, ты хоть знаешь, чья это дочь? – цедит Палыч, постукивая пальцами по столу. – И понимаешь, что нам Розарин устроит?

– Ничего не устроит, – бурчу я. – Разберусь.

– Разберись, дорогой, – притворно ласково советует полковник. – Лучше разберись.

Из отдела я вылетаю как бык после родео. В глазах искры, дыхание сбивается, отчаянно хочется кого-нибудь поколотить. Я бы непременно это сделал, не будь моей противницей хрупкая девчонка с васильково-синими глазищами. Нежная, податливая.

Стоит только вспомнить о том, как она отвечала мне в лифте, в штанах тесно становится. Что бы там она не говорила, она по мне сохнет. И заява в ГИБДД это только подтверждает.

По пути звоню Розарину. Старик всегда не прочь сыграть партейку в шахматы, вру ему, что у меня сегодня внеплановый выходной. В конце концов, не улажу вопрос с его дочкой – и все мои дни станут выходными. Мимоходом выясняю, что Валерия пропустила универ и осталась дома. Это мне на руку. Когда только успела сгонять заяву накатать? Шустрая чертовка.

Перед домом Розарина ненадолго замираю. Может, цветов ей купить? Или торт – девочки же любят сладкое. Хотя, я не на поклон к ней пришел, и не собираюсь показывать ей слабость. В конце концов, это она в мою тачку въехала.

Выхожу из машины, иду к подъезду, и дверь вдруг открывается. Щурюсь, радуясь удаче. Шахматы подождут, потому что причина моего визита сама ко мне в руки выскочила.

– Ой... – только и шепчет Лера, пятась в темный подъезд.

– Действительно, ой, – нехорошо улыбаюсь я. – Куда торопишься?

– Не твое дело! – яростно фыркает Розарина, стараясь проскользнуть мимо меня на улицу. Смешная, ни у кого еще не получилось.

– А что, если мое? – спрашиваю, нависая над ней так, чтобы она оказалась между моих рук, которыми я упираюсь в стену. – Не все заявы еще написала? Ручка кончилась?

– Пусти! – она толкает меня в грудь, но я только улыбаюсь. – Ты заслужил! Хам! Придурок!

– Еще что-нибудь? – ухмыляюсь я.

– Дебил! Мужлан! Да как ты вообще...

– Да вот так, – со смешком перебиваю я ее. – Заяву заberi и разбежимся.

– Что, крепко прижало? – вдруг спрашивает Лера. – Так тебе и надо! Будешь знать, как связываться с девушками!

Она дышит прерывисто и часто, нервничает. Может, потому что боится. А может и не поэтому. Облизывает губы, поднимает на меня взгляд, и я чувствую, как кровь бурлит по венам.

– А может, ты меня просто хочешь, а, Лер? – ехидно уточняю я, едва держа себя в руках.

– Вот и затеяла это все.

Наклоняюсь к ней, вдыхаю запах ее парфюма. Легкий такой, нежный, как и Лера. Жаль, что в душе она гадючка еще та. А была бы покладистой, глядишь, что и вышло бы.

– Ммм... – мурлычет Розарина, неожиданно притягивая меня к себе. – А ты, оказывается, такой умный. Быстро меня раскусил.

Бестия в юбке. Щекочет дыханием мою шею, шепчет прямо на ухо, а я с трудом удерживаю себя от того, чтобы утащить ее к себе в машину, и там.... Нет, пусть заяву заберет сначала, а там посмотрим.

– Сразу понял, с ума по тебе схожу, – выдыхает она. – Вот как только в зад тебе въехала, так и влюбилась. Думаю, как бы снова тебя увидеть. Ты уж прости меня, милый, дура я недалекая, только вот и придумала, что заявление написать, чтобы тебя увидеть...

Ее губы почти касаются моих, и я сам не замечаю, как руками стискиваю ее талию. На месте ее старика, запер бы ее дома и не выпускал. Красивая, горячая стерва.

– А сейчас увидела и думаю... – на миг она замолкает, а потом резко притягивает меня к себе за плечи и со всей дури бьет меня коленом в пах. – Да пошел ты, Зорин!

Она убегает, а я морщусь от боли, согнувшись, и улыбаюсь, как придурок. Обхитрила, гадина. Но это ничего. Все только начинается.

Глава 6

Тяжело дыша скорей от эмоций, чем от бега, я выглядываю из-за угла, глядя на Зорина. И чего лыбится, гад? Наверное, сильнее надо было бить, зря пожалела.

Сама не ожидала от себя такой смелости, но этот мерзавец просто выбесил. Наглый, самоуверенный болван! Думает, настолько неотразим, что каждая женщина тут же должна падать к его ногам.

Снова вспомнив наш поцелуй, я залилась краской. Да, возможно, он и правда хорош. Но характер такой, что сразу хочется ему врезать. Так что пусть закатает губу, придурок! Хочу я его, ага щас!

В кафе на смену я едва не опоздала, матеря на все лады Зорина. Хорошо, подруга прикрыла, а то начальство у нас больно строгое.

Это была пятая работа по счету за все время. Подработку я начала искать, еще учась в универе, не желая быть зависимой от отца хотя бы в мелочах. Кем я только не была: курьером, промоутером, продавцом...

Но только здесь, в качестве официантки я обосновалась надолго. Работа мне нравилась, коллектив попался хороший, а на посетителей пока везло, и чаевые оставляли приличные. Жаль, по специальности никуда не брали без опыта, а просить отца о протекции я, разумеется, не желала.

– Привет! Что у нас сегодня? – мимоходом бросаю я, проходя мимо Аньки, нашей администраторши.

Девушка улыбается мне, как обычно, но у меня сегодня не то настроение, чтобы отвечать тем же.

– Аркадьевна уехала на весь день, так что сегодня Гарик за старшего, – становится унылой девушка.

Я тихо ругаюсь под нос, понимая, что денек предстоит нервный и напряженный. Гарик, старший менеджер, тот еще зануда и гад. Вечно придирается по мелочам и строит из себя великого начальника, а сам пальцем о палец не ударит.

Переодевшись, я подхожу к раздаче, где уже толкуются Лена с Ваней – официанты, которые сегодня со мной в смене. Лица у обоих кислые – видно, тоже узнали про Гарика.

А следом появляется и он сам – как всегда приодетый в дорогой костюм, с зализанными назад волосами, демонстративно глядящий на часы, которые стоят как моя зарплата за год, с выражением на лице «понты дороже денег». Заметив нас, он тут же корчит хмурую рожу, будто заранее считая нас виноватыми во всем.

– Так, Розарина, ты сегодня за дежурную! – с ходу выдает он, поправляя галстук. – И чтобы без происшествий, а то премии лишу!

На меня у Гарика особый зуб – уж больно я борзая, по его мнению, дрессировке не поддаюсь.

– Как вы можете лишить того, чем не распоряжаетесь, Игорь Петрович, – спрашиваю я с невинной улыбкой.

Мужчина багровеет, а Лена с Ваней кашляют, маскируя смех.

– Ты мне еще поговори, Розарина! – грозит кулаком Гарик, но я не впечатляюсь.

Власти у него меньше, чем он думает, и Анфиса Аркадьевна, управляющая, всегда на нашей стороне, пусть и не дает нам спуска.

К счастью, в зал заходит поставщик, и Гарик отвлекается на него, забыв про угрозы. А я, перекинувшись парой фраз с напарниками и посмеявшись тайком над вредным менеджером, иду работать.

Обычно с утра не так много клиентов, и есть время отдохнуть и поболтать с коллегами. Но сегодняшнее утро какое-то сумасшедшее – такое ощущение, что весь город решил позавтракать, а после и пообедать у нас.

Я едва успеваю принимать заказы, и к обеду мы трое в мыле, а кухня с трудом справляется с нагрузкой. И когда администратор направляет меня за очередной столик, я не жду подвоха, потому что слишком устала и не соображаю нормально. Даже когда она заявляет, что клиент просил именно меня в официанты.

Не поднимая глаз от усталости, я подхожу к столику в самом углу.

– Слушаю вас.

– Нет, это я тебя слушаю, – доносится до меня насмешливое, и сердце пропускает удар, замирая от страха.

А я вскидываю голову и с дрожью вглядываюсь в знакомые карие глаза.

Глава 7

На язык просится что-нибудь колкое, но по залу разгуливает Гарик, который только и ищет повода, чтобы меня уволить. Представляю, что скажет отец, если я снова лишусь работы. Так что позволить себе потерять это место я не могу.

– Сегодня особенно удачно вышла рыба, – стараясь не вылить стакан воды на голову надоедливому мужику, сообщаю я. – Лещ. Не желаете?

– Любопытно, – хмыкает Зорин, – он в меню-то хоть есть? Может, у вашего главного спросить, как думаешь?

Я с трудом сдерживаю злость. Мало того, что он преследует меня на улице и дома, теперь и на работу приперся?! Да куда от него вообще деться-то?!

– Так что, заказ примешь? – ехидно уточняет мужчина.

На нас начинают коситься, да и никому наши разборки не интересны. Только Гарик нехорошо косится из дальнего угла, где Ваня обрушил поднос. Судя по сочувственному взгляду Ваньки, рухнула посуда не случайно. Вот только Гарик уже торопится к нам, на ходу бросая парню, чтобы прибрался.

– Принесу, говори, чего тебе, – бормочу я, поглядывая на старшего менеджера.

– Какая ты недружелюбная, – кривляется Зорин. – А как же волшебные слова?

– Они тебе точно не понравятся, – цежу я. А через мгновение натягиваю на лицо самую обворожительную из своих улыбок и радостно, как клиническая дурочка, сообщаю, – у нас все блюда свежие, даже не сомневайтесь, мы же не забегаловка на рынке.

Да, я прекрасно знаю, где он обычно обедает. Потому что и рынок, и пресловутая столовая находятся прямо через дорогу от отделения. Так что все туда бегает. Поэтому нетрудно догадаться, что в нашем ресторане он не для того, чтобы поесть.

Лицо мужчины кривится, и он открывает рот, чтобы ответить, но Гарик, наконец, добегает до столика и смотрит на меня с таким выражением, будто еще пара секунд, и я уволена.

– Какие-то проблемы?

– Не знаю, – хитро щурится гадкий Зорин. – Может быть. Так что у вас, говорите, удалось сегодня? Лещ?

– К-какой еще лещ... – заикается Гарик, бросая на меня гневный взгляд. – Розарина, ты что, совсем ополоумела?! Столько работаешь, а по меню до сих пор не ориентируешься!

– Да я... – начинаю я оправдываться, но Игорь Петрович уже начал орать, а значит, долго не успокоится. И его не смущает, что верещит он на весь зал, и что клиенты все слышат.

– Неуклюжая, бестолковая, тупая, как пробка! – визжит менеджер. – Немедленно принеси гостю все, что он просит! Пулей на кухню, поняла?! Я на тебя столько штрафов наложу, что...

Договорить он не успевает. Зорин, неожиданно, поднимается со стула, и оказывается, что Гарик едва достает ему до подмышки. Капитан удивленно приподнимает бровь, и менеджер практически давится руганью.

– Что-то ты резковат, дружище, – качает он головой. – Посмотри, напугал девушку, посетителей переполошил. Давай-ка, сам пулей на кухню, стейк с овощами оформи.

Некоторое время Гарик молча таращится на наглеца, открывая и закрывая рот, как выброшенная на берег рыба. Но спорить с массивным Зориным он не решается. Только кивает и, не скрывая ненависти, шепчет:

– Доработай смену, Розарина, увидишь, что бывает, когда я зол.

Да уж, он и не злой-то гад редкостный, а что меня ждет теперь, и думать не хочется. Эх, угораздило же Зорина припереться именно сегодня!

Гарик уходит, а я устало опускаюсь на соседний стул и спрашиваю:

- Ты чего хотел-то? Явно ж не поесть? Проблем мне накидать?
- Может быть, – ухмыляется капитан. – А может, мне нужно что-то другое...

Глава 8

– Да заберу я заявление! – взрываюсь я, испытывая желание разбить солонку о голову мужчины. – Только отвали уже от меня, Зорин!

Ванька с Ленкой косятся на меня с любопытством, и я понимаю, что от вопросов потом не отвертеться, что еще больше злит.

– Ну уж нет, – слышу я, и внутри все обрывается. – Так просто ты не отделаешься, красотка.

– Да ты охренел! – не выдерживая, шиплю я, нервно оглядываясь назад в поисках Гарика. – Меня и так по твоей вине премии лишат! Решил меня добить?

Но на лице мужчины ни капли раскаяния. И на что я только надеялась?

– Хочешь, чтобы я рассказал твоему отцу о заявлении? – хмуро бросает он, барабанив пальцами по столу.

Скрипя зубами, я мотаю головой, потому что к нам уже идет недовольный Гарик с подносом в руках.

– Ну вот и умница, – довольно улыбается Михаил, и я кровожадно кошусь на солонку. – Значит, будешь должна мне свидание. Завтра, в восемь вечера, ресторан «Альтея». Ты же не на смене будешь?

– Чего?! – ошарашенно гляжу на него я, не веря ушам. – Ты в своем уме, Зорин? Зачем тебе это?

Во взгляде мужчины пляшут чертенята, и он голосом кота, обожравшегося сметаны, отвечает:

– Должен же я получить моральную компенсацию? А вечер в компании пусть и стервозной, но красивой женщины – что может быть лучше?

– Только ужин и все! – рявкаю я, не обращая внимания на Гарика, глаза которого от нашего разговора становятся круглыми, как у совы.

– Договорились! – Зорин хлопает ладонью по столу и встает, испугав менеджера, который чуть было не выронил поднос. – И про заявление не забудь!

Я сжимаю челюсти до хруста, сдерживая ругань. И удивленно кошусь на Зорина, когда он вдруг наступает на Гарика, грозно сведя брови.

– Только попробуй наказать ее... – цедит он, выхватив из кармана корочки и сунув их менеджеру под нос. – Будешь иметь дело со мной, ясно?

Гарик бледнеет и глядя на Михаила со страхом.

– Ясно, спрашиваю? – рычит капитан.

– Да-да, конечно! – торопливо отвечает мужчина. – Раз у вас никаких претензий к ней нет...

– Претензии тут только к тебе, – сплевывает Зорин, и вместо корочек достает бумажник. – Вот, это за стейк, сдачи не надо.

Крупная купюра падает на поднос, а Михаил, окинув меня напоследок насмешливым взглядом, идет к выходу.

– Что это сейчас было, Розарина? – растерянно глядит на меня Гарик. – Это что, твой мужик?

Я смотрю на него исподлобья и молча забираю поднос вместе с деньгами. Этот гад их точно не заслужил. А мне, между прочим, тоже нужна моральная компенсация!

– Ты куда это собралась на ночь глядя? – сурово смотрит на меня отец.

Я одергиваю слишком уж облегающее платье, которое не пойми зачем надела, и раздраженно морщусь.

– К подружке! Мне теперь за каждый свой шаг отчитываться?

– Ты тут поговори у меня! – как обычно рявкает отец. – Платье поприличней не могла надеть?

– Я давно не ребенок, – вздыхаю я, понимая, что мои слова как обычно не будут услышаны. – И не надо изображать, будто тебе не все равно. Перестань.

Отец багровеет и открывает рот, чтобы снова наорать на меня, но я, подхватив сумочку, выбегаю из комнаты. Быстро сбегая с лестницы и бегу наружу, где меня ждет такси. По возвращении придется выслушать целую нотацию, но плевать – свалю все на Зорина, пусть отдувается.

Мысль о том, что я иду с ним на свидание, кажется нереальной. Как я вообще согласилась на это? А главное, чего мне ждать?

В то, что Зорин вдруг вспылал ко мне любовью, я не верила от слова совсем. А значит, он что-то задумал. Унизить? Посмеяться надо мной? Или и вовсе хочет затащить в постель, отомстив за все?

Вздыхнув, я посмотрела в окно такси, и с дрожью поняла, что мы приехали. Пришлось приложить усилие, чтобы заставить себя выйти.

Что ж, Зорин, мы еще посмотрим, кто кого. И если ты думаешь, что я так просто сдамся тебе, то ты ошибаешься!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.